

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 92 повестки дня: Строгое соблюдение запрещения угрозы силой или применения силы в международных отношениях и право народов на самоопределение (<i>продолжение</i>)	573

Председатель: г-н Абдул Рахман ПЕЖВАК
(Афганистан)

ПУНКТ 92 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Строгое соблюдение запрещения угрозы силой или применения силы в международных отношениях и право народов на самоопределение (*продолжение*) *

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я намерен с одобрения и согласия Генеральной Ассамблеи подвести черту в списке ораторов прежде чем будет проведено голосование завтра в 13 час. Я закрываю список ораторов, с тем чтобы иметь возможность организовать нашу работу и определить, сколько представителей хотят выступить, прежде чем будет проведено голосование. Если нет возражений, я считаю, что Ассамблея согласна с этим предложением.

Предложение принимается.

2. Г-н ВАЛЕНСИА (Эквадор) (*говорит по-испански*): Никто не сомневается в важности пункта 92 («Строгое соблюдение запрещения угрозы силой или применения силы в международных отношениях и право народов на самоопределение»), включенного в повестку дня нашего заседания по предложению делегации Чехословакии (А/6393). Речь идет не о чем ином, как о рассмотрении применения двух важнейших принципов, на полном осуществлении которых зиждется сила Организации Объединенных Наций и от которых также зависит поддержание международного мира и безопасности, то есть достижение высочайшей цели международной Организации. Этими принципами являются: во-первых, принцип, определяющий, что государства должны воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства согласно пункту 4 статьи 2 Устава; во-вторых, принцип самоопределения народов, о котором го-

ворится в различных положениях Устава и который максимально конкретно рассмотрен в Декларации, направленной против колониализма и содержащейся в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи.

3. В той форме, в которой этот пункт сформулирован делегацией Чехословакии, оба принципа оказываются тесно связанными и, таким образом, представляют собой единое целое.

4. Огромное значение подобных принципов очевидно. Достаточно напомнить, что важнейшие резолюции, принятые международной Организацией — будь то Генеральной Ассамблеей или Советом Безопасности, — имеют прямое или косвенное отношение к этим принципам, что само по себе дало почву для многочисленных комментариев и толкований. В свете тех событий, которые происходят в настоящее время, можно понять, что вопрос о запрещении применения силы не может оставить безразличной ни одну страну, и особенно он затрагивает малые и бедные страны, единственной силой которых является право, защищающее их.

5. В пункте 4 статьи 2 Устава излагается принцип, на который мы ссылаемся. Хименес де Арчага говорит по этому поводу:

«Это положение является важнейшим в Уставе, причем не только в отношении системы коллективной безопасности, предусмотренной этим Уставом, но и с точки зрения международного права, ибо запрещение применения силы членами сообщества и организованное и централизованное применение той же самой силы являются характернейшими чертами всей сложившейся системы права»¹.

6. Положение об этом запрещении следует искать в статье 10 устава Лиги Наций; об этой статье президент Вильсон сказал, что она является основополагающей в данном документе. Необходимо напомнить, что статья 10 устава, вместе со статьями 12—15, представляет собой четкое положение, запрещающее прибегать к войне. Тем не менее война вспыхивала в различных и важных районах мира и, наконец, превратилась в огромное бедствие, приведшее к гибели организации, созданной в Женеве.

¹ E. Jiménez de Aréchaga, *Derecho Constitucional de las Naciones Unidas*, Madrid, Escuela de Funcionarios Internacionales, 1958, p. 75.

* Перенесено с 1461-го заседания.

7. Поэтому сейчас, рассматривая вопрос, стоящий перед нами, мы считаем, что всегда полезно вспомнить об уроках прошлого, с тем чтобы увидеть в перспективе, к чему может привести постоянное нарушение основных норм мирного международного сосуществования. Уместно также напомнить об основных принципах, аналогичных вышеупомянутым, и проанализировать их масштабы и их внутреннюю ценность. Иногда, особенно когда этого требует международная обстановка, очень полезно обратиться к положениям Устава и вспомнить тем самым о торжественных обязательствах, принятых нашими народами в то время, когда они подписывались под этим документом.

8. Пункт 4 статьи 2 отличается широтой толкования, поскольку в нем не говорится о запрещении прибегать к войне, как это делалось в уставе Лиги Наций, а совершенно недвусмысленно утверждается, что государства «воздерживаются от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства». Отсюда следует сделать первый вывод: хотя в Уставе говорится о применении силы вообще, но, исходя из контекста этого документа, особенно из контекста преамбулы, становится совершенно ясно, что речь идет о применении силы оружия.

9. Однако это не все. В Уставе Организации Объединенных Наций сделан шаг вперед, ибо в нем устанавливается, что не только физическая сила, но также и угроза силой запрещены как средства международной политики. Несмотря на все интерпретации понятий «сила» и «угроза силой», совершенно неоспоримо, что в международном сообществе запрещено использовать вооруженные силы в любой форме, а следовательно, и в форме вооруженных репрессалий, которые раньше традиционно признавались допустимыми.

10. Но, согласно упомянутому принципу, сила или угроза силой не могут быть использованы «против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства». Поэтому необходимо также проанализировать, что следует понимать под «территориальной неприкосновенностью» и «политической независимостью». Мы понимаем, что означают эти понятия, и знаем, каков их смысл. Особенно это применимо к таким государствам, как Эквадор, ставшим жертвами неспровоцированных вооруженных агрессий, последствия которых проявляются еще сегодня, несмотря на все принципы справедливости и права.

11. Однако эти принципы, включенные в подписанный в Сан-Франциско Устав, включенные именно с целью лучше защитить малые государства, стали объектами злостных толкований. Один известный специалист в области международного права утверждал, например, что пункт 4 статьи 2 не запрещает применения военных мер с целью защиты жизни граждан данной страны

за границей. По этому поводу достаточно сказать, что подобные рассуждения могли бы оправдать самые недопустимые действия, предпринимаемые, для того чтобы скрыть чьи-либо грязные намерения.

12. Крайнее изумление вызывает также попытка оправдать совершенно явные вооруженные агрессии против стран, которые не могут себя защитить, совершаемые под тем предлогом, что некоторые так называемые меры самозащиты совместимы с целями и принципами Организации Объединенных Наций. При обсуждении данного вопроса следовало бы задуматься над утверждением, выдвинутом в связи с делом о проливе Корфу. Тогда утверждалось, что «угроза силой и даже применение силы — демонстрация военно-морских сил в территориальных водах Албании — не противоречат пункту 4 статьи 2, если они стоят на защите прав, в которых отказано незаконно или с помощью силы»².

13. В связи с этим уместно спросить: не получается ли, что при подобном толковании можно разрешить высадки десантов и демонстрации военно-морских сил в целях утверждения прав, которые считаются нарушенными? А с другой стороны, какие государства, чье существование оказывалось под угрозой, чувствовали себя беззащитными, в результате чего они были вынуждены прибегать к подобным мерам самозащиты? И какие страны прибегали к этим вызывающим тревогу толкованиям Устава Организации Объединенных Наций? Беспокоит нас в этом деле то, что это всегда были могущественные государства, располагающие неограниченными возможностями и имеющие в своем распоряжении бесчисленные средства, для того чтобы навязать свою волю.

14. Рассматривая выражения «территориальная неприкосновенность» и «политическая независимость», то есть рассматривая концепции, связанные с понятием суверенитета, некоторые представители указывали, что, поскольку суверенитет уже ограничен современным международным правом, следовательно, допустимы определенные действия в целях самозащиты с применением вооруженной силы. Задумайтесь над той опасностью, которую влечет за собой подобное утверждение, и над теми странными последствиями, которые из этого утверждения вытекают. «Территориальная целостность», особенно когда она связана с политической независимостью, является синонимом территориальной неприкосновенности»³.

15. Поэтому Эквадор придерживается той точки зрения, что территория государства является неприкосновенной и что ничто не может оправдать

² C. H. M. Waldock, "The Regulation of the Use of Force by Individual States in International Law", *Recueil des cours de l'Académie de droit international*, vol. 81, 1952, II, p. 500.

³ L. Oppenheim, *International Law: a Treatise*, vol. II, *Disputes, War and Neutrality*, seventh edition (ed. H. Lauterpacht), London, Longmans, Green and Co., 1952, p. 154.

покушения на это право, определяющее само существование государства. Аналогичным образом Эквадор считает, что «политическая независимость» оказывается нарушенной, если одно государство вынуждает другое — путем силы или угрозы ее применения — принять меры, которые это другое государство в иных обстоятельствах не приняло бы. В связи с этим было бы целесообразно предпринять исследование в области права с целью определить, нарушается ли пункт 4 статьи 2 Устава, когда иностранные войска оккупируют территорию государства по приглашению или по просьбе правительства этого государства. Подобная проблема должна глубоко волновать всемирную Организацию, так как к этому средству довольно часто прибегают, чтобы иметь возможность утверждать, будто присутствие таких войск служит целям и принципам Устава. Именно поэтому делегация моей страны позволяет себе подчеркнуть важность данного вопроса.

16. Однако для проведения предложенного исследования, так же как и для установления точных рамок обязательств, предусмотренных пунктом 4 статьи 2, следует иметь в виду, что воздержание от угрозы силой или ее применения касается не только «территориальной неприкосновенности» и «политической независимости», но также — и это важно — оно касается запрещения угрозы силой и ее применения «каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций». Было бы целесообразно рассмотреть на примере нескольких конкретных случаев, каков широкий смысл этого выражения и допускает ли оно имевшие место ситуации. Это исследование, несомненно, должно быть осуществлено политиками, специалистами по международным проблемам и юристами. Вопрос этот труден, и он не допускает оценок априори, которые всегда опасны.

17. Следует также напомнить, что обязательство, указанное в пункте 4, распространяется посредством пункта 6 той же самой статьи 2 на государства, не являющиеся членами Организации. Аналогичным образом все государства — как члены Организации Объединенных Наций, так и нечлены — подпадают под условия этой гарантии, поскольку в пункте 4 говорится о «территориальной неприкосновенности» или «политической независимости любого государства». Иначе, конечно, и не может быть, потому что мир неделим. Нарушение мира и безопасности в самом отдаленном районе земного шара прямо отражается на всех государствах, ибо мы живем в мире, где интересы и узы, связывающие страны, таковы, что агрессия против одного народа ставит под угрозу жизнь и безопасность всех народов.

18. Следует указать, что, согласно тексту пункта 4, запрещение касается сферы «международных отношений». Это еще одно выражение, вызвавшее различные толкования. Что означает понятие «международные отношения»? Это несомненно отношения, регулируемые международ-

ным правом, которое, согласно широко распространенному мнению, означает, что Уставом предусмотрено разрешение прибегать к угрозе силой или ее применению в вопросах внутренней юрисдикции государств. Предпринимаются попытки истолковать это положение таким образом, что в понятие внутренней юрисдикции входят или входили так называемые колониальные вопросы.

19. Делегация моей страны хотела бы в свете всего вышесказанного внести ясность в один вопрос. Несомненно, что государство может использовать силу или прибегнуть к угрозе ее применения в пределах своих границ, когда речь идет о чисто внутренних вопросах, но даже и в тех случаях оно не может применять силу или угрожать ее применением в вопросах, которые, будучи внутренними, каким-то образом связаны с международными проблемами или затрагивают интересы и права, защита которых возложена на международное сообщество. Аналогичным образом государство нарушает установленное Уставом запрещение, когда использует силу или угрожает ее применением в целях подавления движений, действительно направленных на освобождение угнетенных народов, то есть когда сила используется для поддержания колониального ига. Использование силы в таких вопросах должно также определяться положениями Устава с учетом целей Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

20. Наряду с вышеупомянутыми аспектами анализ пункта 4 статьи 2 должен охватывать и другие, особо важные вопросы. Я позволю себе указать только на те из них, которые изучались или толковались Организацией Объединенных Наций:

a) распространяется ли содержащееся в статье 2 запрещение на деятельность, направленную против политической независимости государств, но не связанную с действительным использованием вооруженной силы;

b) при каких обстоятельствах использование силы по просьбе правительства совместимо с территориальной или политической независимостью государства, обращающегося за помощью;

c) распространяется ли запрещение на использование силы в целях соблюдения принципов Организации Объединенных Наций, осуществляемое без санкции Организации;

d) запрещается ли статьей 2 Устава применение силы для оказания помощи народам, находящимся под колониальным игом, с целью осуществления их права на самоопределение.

21. Анализ этих положений, несомненно, требует уделить больше внимания изучению определения агрессии, то есть вопросу, являющемуся предметом постоянной озабоченности Организации Объединенных Наций начиная с двенадцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Никто не счита-

ет, что этот вопрос будет легко разрешить, ибо подобное определение станет отправным пунктом для точной формулировки, устанавливающей, когда государство-член не выполняет своих обязательств согласно пункту 4 статьи 2.

22. Из всего вышесказанного следует, что, согласно подписанному в Сан-Франциско Уставу Организации Объединенных Наций, обязательство негативного характера, о котором говорится в пункте 4 статьи 2, имеет исключения, устанавливаемые самим Уставом, а именно: использование силы в соответствии с положениями главы VII, которая предусматривает «неотъемлемое право на самооборону», и с вышеупомянутыми исключениями использование силы в вопросах внутреннего характера. Необходимо определить соотношение между статьями 2 и 51 и выяснить, что следует понимать под «неотъемлемым правом на самооборону». Во всяком случае, в принципе мы поддерживаем высказанное Кельсеном положение о том, что «смысл статьи 51 состоит в ограничении права применения силы в целях самообороны единственным случаем предшествующего вооруженного нападения»⁴.

23. В этой связи мы хотели бы также не согласиться с теорией, оправдывающей меры самозащиты, отличающиеся от мер, указанных в статье 51, и поддержать точку зрения судьи Альвареса, утверждавшего, что Устав Организации Объединенных Наций запрещает применение силы, за исключением случая законной самообороны. Судья Альварес полагает в связи с этим, что государство, которое считает, что его права были нарушены другим государством или что осуществлению этих прав препятствуют с помощью незаконных актов, «должно прибегать не к силе, а обращаться в Совет Безопасности или Международный Суд»⁵. Аналогичное мнение было высказано судьей Крыловым по тому же случаю. Этот судья указал, что с 1945 года, после того как вступил в силу Устав, подписанный в Сан-Франциско, уже не применяется так называемое право самозащиты или закон необходимости.

24. Ратифицируя Устав Организации Объединенных Наций, государства вновь подтвердили эти обязательства. Однако, что касается конкретно американских государств, и осуждение силы, и запрещение войны, очевидно, подтверждались не только в 1945 году. Межамериканская юридическая система с самого момента своего возникновения установила точные и обязательные правовые нормы применения санкций к агрессору и объявила недействительными все результаты, достигнутые с помощью насилия или захвата. Именно в Латинской Америке возникла блестящая доктрина, заключающаяся в том, что победа не дает прав, и именно на этой основе развивались

⁴ H. Kelsen, *Principles of International Law*, second edition, New York, Holt, Rinehart and Winston, Inc., 1966, pp. 66 and 67.

⁵ *The Corfu Channel case, Judgment of 9th April 1949; I. C. J. Reports 1949*, p. 42.

юридические институты этого континента. Первая Межамериканская конференция, проходившая в Вашингтоне в период со 2 октября 1889 года по 19 апреля 1890 года, подтвердила, что из американского публичного права уже исключен «принцип завоевания», поскольку «захватнические войны между американскими государствами представляли бы собой неоправданные акты насилия и грабежа»⁶. Этот благородный и ценный принцип получил дальнейшую конкретизацию в официальных документах, получивших всеобщее признание, в том числе и прежде всего в Антивоенном договоре о ненападении и примирении, подписанном в Рио-де-Жанейро 10 октября 1933 года, в соответствии с которым американские республики торжественно заявили, что они отвергают «агрессивные войны в своих взаимоотношениях или в отношениях с другими государствами»⁷. Этот документ все еще сохраняет силу для многих американских государств, как сохраняет силу и пакт Бриана — Келлога 1928 года, который эти страны ратифицировали или к которому они присоединились. Восьмая Межамериканская конференция, состоявшаяся в Лиме в 1938 году, вновь подтвердила «в качестве фундаментального принципа американского публичного права», что «захват или приобретение территории или любое другое изменение территориального или пограничного урегулирования, осуществленное с помощью захвата силой или немирными средствами, являются недействительными и не влекут за собой правовых последствий»⁸. На той же самой Конференции было вновь заявлено, что «запрещается применение силы в качестве инструмента национальной или международной политики»⁹. Вся эта работа юридического характера завершилась подписанием устава Организации американских государств, статья 17 которого гласит, что «территория государства является неприкосновенной; она не может быть объектом военной оккупации или других принудительных мер, применяемых прямо или косвенно другим государством, независимо от того, какими мотивами руководствуется это государство и являются ли эти меры временными или постоянными. Не признаются территориальные приобретения или специальные преимущества, получаемые с помощью силы или любого другого средства принуждения»¹⁰.

25. Такова доктрина, принятая американским континентом и касающаяся запрещения войны, осуждения захвата и применения санкций к агрессору. Она носит характер *jus cogens*, то есть неукоснительной обязательности. Этот принцип

⁶ J. B. Scott, ed., *The International Conferences of American States 1889—1928* (New York, Oxford University Press, 1931), p. 44.

⁷ League of Nations, *Treaty Series*, vol. CLXIII, 1935—1936. No. 3781, p. 405.

⁸ *Final Act of the Eighth International Conference of American States*, signed at Lima on 27 December 1938, p. 46.

⁹ *Ibid.*, p. 177.

¹⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 119 (1952), No. 1609, p. 48.

неустанно повторяется с момента достижения независимости американскими государствами, и поэтому вызывает глубокое сожаление то, что еще не высохли чернила, которыми делегаты подписались под этими документами и декларациями, как уже были допущены безнаказанные нарушения этих документов и деклараций именно на нашем континенте, где существуют давние пацифистские традиции. Но принцип этот существует. Правовая норма остается неизменной, и мы знаем, кто ее нарушает.

26. В заключение всего вышеизложенного, Эквадор вновь подтверждает свою нерушимую приверженность принципу, изложенному в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, и поэтому вновь повторяет следующие выдвинутые им положения:

a) Устав запрещает не только войну, но и любой другой акт применения силы или проявления враждебности;

b) согласно Кельсену, «любое применение силы, не носящее характера коллективной меры, запрещается Уставом», поскольку «коллективная безопасность, устанавливаемая Уставом, характеризуется наличием у Организации монопольного и централизованного права применения силы»¹¹;

c) Устав запрещает использование силы в качестве средства регулирования международных споров или проблем. Неприемлемо то положение, что одна война даст возможность избежать другой, более серьезной войны;

d) государство может прибегнуть к силе в своих международных отношениях только при осуществлении неотъемлемого права на самооборону или участвуя в коллективном военном действии под руководством Организации Объединенных Наций. Несанкционированные международные полицейские акции противоречат основополагающим принципам Устава и представляют собой одностороннюю меру, не связанную с Организацией Объединенных Наций. Поддержание международного мира и безопасности не является функцией одной страны или группы определенных стран, оно представляет собой исключительную ответственность всего международного сообщества.

27. Эквадор придерживался этих принципов во всех случаях. Он считает, что строгое соблюдение этих принципов является основой его собственной безопасности и безопасности других государств.

28. Г-жа БРУКС (Либерия) (*говорит по-английски*): В ходе общих прений на двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи с этой трибуны министры иностранных дел и главы делегаций выразили озабоченность, которую государства — члены Организации Объединенных Наций испы-

тывают в отношении серьезного положения, существующего сегодня в мире. Помня о тех разрушениях, которые принесла вторая мировая война, и, учитывая, какими темпами идет развитие средств массового уничтожения, народы мира считают, что государства должны взвесить свои новые возможности, и в силу необходимости, как сказано в преамбуле Устава Организации Объединенных Наций, должны «проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи, и ... объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности, и ... обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах.

29. Создание Организации Объединенных Наций и установление, согласно Уставу, руководства для достижения и поддержания международного мира и безопасности явились наилучшей гарантией для достижения этой цели. Устав Организации Объединенных Наций утверждает веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин, а также в равенство больших и малых наций. Пункт 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций гласит:

«Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций».

30. В пункте 2 статьи 1 содержится призыв к тому, чтобы развивать

«дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира».

31. Поскольку не может быть равновесия или подлинного мира на земле, где одни страны поработены, а другие свободны, Устав в главах XI, XII и XIII предусматривает защиту прав поработенных народов на самоопределение, которые подкреплены положениями Декларации прав человека и резолюцией 1514 (XV) о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

32. Прошел двадцать один год со времени основания Организации Объединенных Наций. Мы должны признать, что если бы не было Организации Объединенных Наций, то мир, возможно, был бы в третий раз вовлечен в мировую войну, которая могла бы привести к уничтожению человечества и цивилизации, составляющей его гордость и доставшейся ему тяжелым трудом. Мы оцениваем как положительные шаги в международных отношениях достижения Организации Объединенных Наций в деле ликвидации кубин-

¹¹ H. Kelsen, *Principles of International Law*, second edition, New York, Holt, Rinehart and Winston, Inc., pp. 41 and 40,

ского кризиса, кризиса в Конго, мы понимаем благоприятные последствия получения самоопределения и независимости многими зависимыми странами, по праву занявшими свое место в сообществе наций. Тем не менее, являясь членами Организации, посвятившей себя делу мира, мы не можем игнорировать существующие тенденции в международных отношениях, которые не согласуются с буквой и духом Устава Организации Объединенных Наций.

33. В двух районах Азии существующий мир непрочен; когда время от времени мир здесь нарушается, государства-члены прибегают к применению силы, даже не ставя этого вопроса перед Советом Безопасности, не считаясь с тем фактом, что Организация Объединенных Наций представлена в этих районах. В Юго-Восточной Азии Вьетнам стал жестоким полем битвы, где каждый день умирают мужчины, женщины и дети, умирают, будучи невинными жертвами, не имея отношения к борьбе, развернувшейся между державами. Но еще более ужасным является тот факт, что некоторые государства-члены, следуя указаниям огромной державы, являющейся членом этой Организации, позволяют себе быть непосредственно вовлеченными в этот открытый конфликт, в то время как они должны сделать все возможное, чтобы положить конец тому, что может вызвать гражданскую войну во Вьетнаме. Каковы бы ни были обстоятельства, которые привели к существующему конфликту, нынешнее положение требует полнейшего сотрудничества тех, кого это касается прямо или косвенно, всех членов Организации Объединенных Наций в целом, чтобы положить конец войне во Вьетнаме, предотвратить распространение этой войны на соседние государства и превращение ее в мировой конфликт.

34. Мы считаем, что в данных условиях наилучшим выходом из положения явились бы поиски решения проблемы с помощью Организации Объединенных Наций, чтобы каждое усилие делало бы эффективным эти поиски. Мы считаем, что Генеральная Ассамблея должна уполномочить Генерального секретаря предпринять шаги, с тем чтобы заручиться поддержкой со стороны государств, непосредственно заинтересованных найти решение с помощью Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что, если мир во Вьетнаме будет достигнут даже с применением силы, он не будет тем миром, о котором говорится в Уставе, он не будет прочным миром. Тем не менее здесь, в Организации Объединенных Наций, может быть достигнуто соответствующее решение, защищающее права всего народа Вьетнама. Мы призываем все государства не предпринимать каких-либо действий, препятствующих Организации Объединенных Наций найти решение вьетнамской проблемы. Мы призываем непосредственно заинтересованные стороны заключить соглашение о прекращении огня до того, как Организацией Объединенных Наций будет найдено это решение.

35. Я сослалась на концепцию, заключающуюся в том, что в мире, где должны быть установлены международный мир и безопасность, не может быть места порабощению. В процессе освобождения народов и территорий в Африке, таких как Родезия, Юго-Западная Африка, Ангола, Мозамбик, так называемые территории под португальским управлением, консервативными колониалистами, которые из-за чувства своего расового превосходства навязывают несправедливость истинным хозяевам территорий, где сами они являются чужеродными элементами, — этими колониалистами оказывается отчаянное сопротивление. Они отрицают основное право коренного населения на самоопределение в нарушение положений Устава, утверждающих, что каждое государство имеет свою собственную историю и систему. В Родезии незаконный расистский режим Яна Смита, ежедневно укрепляя свои позиции на этой территории, проводит политику апартеида и путем угрозы силой препятствует любой попытке коренного населения, составляющего большинство, взять законную власть в свои руки, тем самым увековечивая жестокое расистское господство.

36. В Юго-Западной Африке существует опасность аннексии подмандатной территории Южно-Африканской Республикой в нарушение принципа самоопределения народа этой территории. Правительство Южной Африки не скрывает своего отношения к проблемам расовой дискриминации. Оно прямо указало на размеры территории, захваченной европейцами, различия в политических и других правах применительно к различным расам, на распределение людских и материальных ресурсов в территории, пытаясь оправдать свой отказ в правах африканскому большинству в так называемых районах поселения белых. Оно упорно выступает против власти большинства, состоящего из африканцев, и поэтому совершает акты насилия, стремясь свести на нет любое усилие народа Юго-Западной Африки, направленное на достижение самоопределения.

37. Таким образом любые мирные средства, используемые народом Юго-Западной Африки, для того чтобы обрести право на самоопределение, терпят провал, ибо южноафриканское правительство не только использует угрозу силой, но также и самую силу против местного населения, борющегося за достижение этой цели. До настоящего времени португальские власти также используют силу против националистического освободительного движения в Анголе и Мозамбике. Однажды африканцы в Анголе были живьем закопаны в землю так, что на поверхности оставались только головы, которые были оторваны от туловищ с помощью бульдозеров. Иногда я спрашиваю себя, какие же преступления совершили африканцы на своей собственной земле; все, чего они желают, предусмотрено Уставом Организации Объединенных Наций, — соблюдение основных прав человека, уважение достоинства человеческой личности, обретение равных прав на самоопределение.

38. Мы считаем, что международный мир и безопасность не могут быть достигнуты путем произвольных действий, что все миролюбивые страны обязаны воздерживаться от угрозы силой или применения силы в международных отношениях. Мы знаем, что, пока идет война против коренного населения территорий в Африке, которая, как я упомянула, принимает различные формы и ведется под различными предлогами, те препятствия, с которыми сталкиваются африканские народы в своей борьбе за обретение независимости и права на самоопределение, хотя и являются очень трудными и приносят разочарование, их нельзя назвать непреодолимыми. Совместно с Организацией Объединенных Наций и с помощью их собственных усилий эти препятствия будут преодолены, и народы станут свободными. В этой связи Организация Объединенных Наций должна принять эффективные меры, с тем чтобы запретить угрозу силой и применение силы против народов, борющихся за самоопределение и ликвидацию всех форм колониализма.

39. Подводя итог сказанному, делегация Либерии хотела бы предложить следующее: во-первых, Генеральной Ассамблее следует наделить соответствующими полномочиями Генерального секретаря, с тем чтобы были приняты меры, направленные на достижение сотрудничества непосредственно заинтересованных сторон, с целью разрешения вьетнамской проблемы с помощью Организации Объединенных Наций; во-вторых, все государства должны воздерживаться от любого действия, которое может препятствовать непосредственно заинтересованным сторонам найти решение данной проблемы с помощью Организации Объединенных Наций; в-третьих, делегация Либерии обращается с просьбой к непосредственно заинтересованным сторонам прийти к соглашению о прекращении огня до разрешения этой проблемы Организацией Объединенных Наций; в-четвертых, я обращаюсь к тем государствам — членам Организации, в отношениях между которыми существует напряженность, я обращаюсь к ним с просьбой предпринять всяческие усилия, чтобы проявить терпимость и жить в мире друг с другом как добрые соседи.

40. Что касается вопроса самоопределения, то делегация Либерии обращается с просьбой к Организации Объединенных Наций предпринять соответствующие шаги, чтобы запретить применение угрозы силой или применение силы против зависимых народов, борющихся за самоопределение и за ликвидацию всех форм колониализма.

41. И, наконец, мы призываем все государства — члены Организации строго придерживаться принципа запрещения применения угрозы силой или применения силы в международных отношениях, а также строго соблюдать право народов на самоопределение.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прежде чем предоставить слово следующему оратору,

мне хотелось бы сказать членам Ассамблеи, что с их стороны будет оказана мне огромная помощь, если замечания, сделанные в форме предложений, поправок или резолюций, могли бы быть представлены в письменной форме в Секретариат как можно скорее. До тех пор пока оратор не заявит о том, что он делает официальное замечание или предложение, оно не может быть рассмотрено как таковое.

43. Как я указывал на прошлой неделе (1459-е заседание), рассмотрев, как проходят прения, мы считаем, что Ассамблея в принципе согласна с соответствующим установлением сроков в отношении внесения предложений в любой форме. Я очень внимательно выслушал заявления и думаю, что порядок ведения работы Ассамблеи будет значительно упрощен, если предложения, которые пожелают внести делегации для рассмотрения на Генеральной Ассамблее, будут представлены в официальной форме и в надлежащее время.

44. Г-н ШЕВЧЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Делегация Украинской Советской Социалистической Республики внимательно изучила предложения, представленные на обсуждение сессии Генеральной Ассамблеи по инициативе делегации Чехословацкой Социалистической Республики (А/6393 и Согг. 1). В документах, которые касаются вопроса строгого соблюдения запрещения угрозы силой или применения силы в международных отношениях и права народов на самоопределение, дана правильная оценка явлений современной международной жизни. В современной обстановке, когда империалистические государства сплошь и рядом применяют силу для подавления национально-освободительного движения народов Африки, Азии и Латинской Америки, важность инициативы Чехословакии никто не может оспаривать.

45. Для нас совершенно ясно, что принятие предложенной резолюции по этому вопросу исключило бы возможность угрозы силой или ее применения в отношениях между государствами, а следовательно, упрочило бы мир во всем мире. Мы полностью разделяем мнение и взгляды многих других делегаций, выразивших в ходе прений серьезное беспокойство в связи с опасным положением, сложившимся в результате того, что некоторые члены Организации Объединенных Наций, попирая Устав высокой международной Организации, игнорируя обязательства по Уставу и элементарные принципы международного права, грубейшим образом используют силу в международных отношениях, вмешиваются во внутренние дела других народов, подавляют национально-освободительное движение.

46. Эти страны, стремясь воспрепятствовать социальному прогрессу, попирают принцип равноправия и самоопределения народов, пытаются не допустить развития национально-освободительного движения, поставить на колени народы, борющиеся за свое освобождение.

47. Все это приводит к тому, что грозные очаги напряженности и конфликтов в последние годы не только не угасают, а, наоборот, становятся все более интенсивными, грозящими всевозможными неожиданностями делу мира и прогресса человечества земного шара.

48. Из года в год то в одной, то в другой части мира совершаются акты грубого вмешательства с помощью силы во внутренние дела государств, нарушается их суверенитет.

49. Против стран Азии, Африки и Латинской Америки, проводящих независимую национальную политику или ведущих борьбу за свое освобождение, применяются всевозможные формы насилия вплоть до организации прямой агрессии. Применение силы в международных отношениях является главным инструментом политики империализма, стремящегося остановить национально-освободительное движение колониальных стран за свою независимость.

50. Откровенно говоря, нам не хотелось бы ворошить прошлое, но достаточно напомнить лишь некоторые общеизвестные факты: 1954 год — вооруженная интервенция Соединенных Штатов Америки в Гватемале, 1956 год — агрессия против Египта, 1958 год — высадка американских войск в Сирии и Ливане. Всем памятна также серия агрессивных действий против Республики Конго, вторжение и провокации против Кубы, интервенция в Доминиканской Республике, вооруженное насилие над народами Анголы, Мозамбика, Южной Аравии. Все это далеко не полный перечень насильственных действий, характеризующих агрессивную сущность империалистических держав, применяющих силу в международных отношениях. Политика применения силы и подавления национально-освободительного движения является главной причиной международной напряженности, ухудшения отношений между государствами с различным общественным строем.

51. Достоин сожаления тот факт, что некоторые государства пытаются узаконить политику применения силы в международных отношениях, возвести ее в ранг официальной государственной политики.

52. Ярким проявлением политики применения силы в международных отношениях в настоящее время является агрессивная война Соединенных Штатов Америки во Вьетнаме, которая чревата опасными последствиями для дела всеобщего мира и международной безопасности. Американская агрессия во Вьетнаме грубо противоречит общепризнанному принципу запрещения угрозы силой и применения силы, нашедшей свое воплощение во многих международных документах, и прежде всего в Женевских соглашениях.

53. Как бы ни пытались оправдываться американские представители, сколько бы они ни говорили о так называемой «защите национальных интересов» Соединенных Штатов во Вьетнаме,

для каждого объективного человека совершенно ясно, что Соединенные Штаты ведут здесь самую настоящую агрессивную войну с целью подавления стремления вьетнамского народа к свободе и независимости, а также с целью обогащения американских монополий.

54. По этому поводу бывший президент Соединенных Штатов Америки Эйзенхауэр, выступая в 1953 году перед губернаторами, сказал:

«Предположим, что мы потеряли Индокитай. Если Индокитай будет потерян, то сразу придется считаться с рядом последствий... Олово и вольфрам из этого района, которые мы так высоко ценим, перестанут поступать ... Так что, когда Соединенные Штаты Америки ассигнуют 400 миллионов долларов, чтобы помочь этой войне, мы отнюдь не голосуем за программу подачек. Мы голосуем за самый дешевый из методов, способных предотвратить возникновение чего-то такого, что имело бы самые ужасные последствия для США, для нашей безопасности, для нашей мощи и возможности получения определенных нужных нам материалов за счет богатств территории Индонезии и Юго-Восточной Азии».

55. Государственный секретарь Раск, выступая 24 мая 1966 года в комиссии по иностранным делам и подтверждая причины, побудившие Соединенные Штаты Америки дать свои так называемые «обязательства» по Юго-Восточной Азии, отмечал, что такие обязательства были впервые приняты еще президентом Трумэнном, который при этом учитывал главным образом «природные ресурсы и стратегическое значение этого района».

56. Таким образом, суть вопроса сводится к тому, чтобы с помощью силы превратить Вьетнам в военно-политический плацдарм, использовать его природные богатства для обогащения американских монополий и усиления военного потенциала (таковы истинные цели американской войны во Вьетнаме, по признанию бывших и нынешних лидеров внешней политики Соединенных Штатов Америки).

57. Агрессивный характер войны не может быть прикрыт ни ссылками на так называемую «освободительную миссию» Соединенных Штатов Америки, ни какими-то обязательствами США в отношении диктаторского режима в Южном Вьетнаме. Сайгонский режим, созданный самими Соединенными Штатами, держится исключительно на американских штыках вопреки воле подавляющего большинства населения Южного Вьетнама. Представители Сайгона, присутствовавшие недавно в Маниле, выразили готовность южновьетнамского марионеточного режима «обучить и представить значительную часть вооруженных сил для действий по очистке и сдерживанию, чтобы создать щит, под прикрытием которого может быть построено новое общество». Позволилось задать вопрос, против кого южновьетнамские марионетки ведут и далее собираются вести «воен-

но-очистительные и сдерживающие акции и создать вооруженный щит?». Против своего собственного народа, который ведет борьбу за социальное и национальное освобождение и свержение марионеточного режима.

Заместитель председателя г-н Идзумбуир (Демократическая Республика Конго) занимает место Председателя.

58. Никого не могут ввести в заблуждение также маневры американской делегации, заявляющей о мирных намерениях правительства Соединенных Штатов Америки, о его стремлении начать переговоры по мирному урегулированию вьетнамской проблемы. Уже стало традицией, что такого рода заявления сопровождаются новой эскалацией войны во Вьетнаме. В то время как представители Соединенных Штатов Америки говорят здесь о мирных переговорах, министр обороны США Макнамара, который специально посетил недавно Южный Вьетнам, и генерал Вестморленд ведут дело к тому, чтобы еще более увеличить количество американских войск, еще более расширить агрессивные действия против вьетнамского народа.

59. Действительные намерения правительства США и его союзников по агрессии во Вьетнаме довольно ясно раскрываются в документах недавно закончившегося совещания в Маниле. В них говорится прямо: «Мы будем продолжать наши военные и все другие усилия так твердо и так долго, как будет необходимо». В документах ни одним словом не упоминается о прекращении Соединенными Штатами Америки варварских бомбардировок территории Демократической Республики Вьетнам, хотя без этого нечего и говорить о мире. Вывод иностранных войск с территории Вьетнама обусловлен такими оговорками, которые сводят к нулю практическую возможность мирного урегулирования вьетнамской проблемы.

60. Однако интересы мира и международной безопасности настоятельно требуют от США безоговорочно прекратить агрессивную войну против вьетнамского народа, вывести свои войска и дать возможность вьетнамцам самим решать собственную судьбу.

61. От агрессивных действий империалистических держав неизмеримо страдают миллионы людей, прежде всего народы, которые вынуждены, нередко с оружием в руках, отстаивать свою свободу и независимость. Вместе с тем агрессия, как и любое другое применение силы с целью подавления свободы и независимости народов, имея в виду нарушение территориальной неприкосновенности и политической независимости государств, всегда представляет серьезную угрозу всеобщему миру и создает опасность всемирного конфликта.

62. А между тем агрессивная война, как и применение силы в международных отношениях, осуж-

дена Парижским пактом 1928 года, Нюрнбергским и Токийским военными трибуналами и противоречит принципам Устава Организации Объединенных Наций и элементарным нормам международного права.

63. Создавая Организацию Объединенных Наций, государства от имени своих народов выразили решимость избавить грядущие поколения от бедствий войны, торжественно обязались объединить свои усилия для поддержания мира и развития дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов.

64. В Уставе Организации Объединенных Наций прямо записано, что все государства обязаны решать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость. Согласно Уставу, все члены Организации Объединенных Наций должны воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности, или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим способом, несовместимым с целями Объединенных Наций. В осуществлении этих высоких целей и задач состоит основной смысл существования Организации Объединенных Наций.

65. К этому и призывает декларация, внесенная по инициативе Чехословацкой Социалистической Республики. Декларация исключает произвол и насилие в международных отношениях, требует уважения неотъемлемых прав государств и народов и содействия развитию международного сотрудничества в интересах мира и прогресса всех стран, как больших, так и малых.

66. Вот почему мы считаем, что святая обязанность всех членов Организации Объединенных Наций и самой Организации состоит в том, чтобы решительно выступить в защиту подвергающихся нарушениям принципов Устава и потребовать их неуклонного и безоговорочного соблюдения.

67. Именно поэтому делегация Украинской Советской Социалистической Республики полностью поддерживает инициативу Чехословакии о принятии Генеральной Ассамблеей специальной декларации, с тем чтобы добиться строгого соблюдения запрещения угрозы силой и ее применения и принципа самоопределения народов, представляющих собой важнейшие принципы, лежащие в основе Устава Организации Объединенных Наций. В декларации необходимо прежде всего торжественно подтвердить указанные важнейшие принципы и подчеркнуть, что все государства обязаны безусловно и безоговорочно их соблюдать.

68. Необходимо также подтвердить, что агрессивные и интервенционистские действия, направленные против народов, борющихся против колониализма за независимость и самоопределение, так

же как и применение силы против государств и народов, защищающих эти свои неотъемлемые права, и применение против них репрессивных мер военного, экономического, политического или другого характера являются противозаконными и противоречащими чести и совести народов и Уставу Организации Объединенных Наций. Прошли те времена, когда империалисты безраздельно господствовали в колониальных и зависимых странах, грабили, угнетали их народы, и все эти преступления, совершаемые с помощью силы, сходили им с рук и оставались безнаказанными. Принятием декларации Генеральная Ассамблея провозгласила бы принцип неприменения силы или насильственных действий против народов колониальных и зависимых стран, борющихся за свободу и независимость.

69. Генеральная Ассамблея должна обратиться ко всем членам Организации Объединенных Наций с настоятельным призывом воздерживаться от применения таких шагов, которые противоречат основным принципам Устава, и привести свою политику в соответствие с интересами мира и безопасности, предпринять все необходимые шаги для прекращения и недопущения актов применения силы в отношениях между государствами, оказывать помощь и содействие государствам и народам, подвергшимся нападению, и приложить все усилия к смягчению международной напряженности, к упрочению всеобщего мира и безопасности, мирного сосуществования государств, независимо от различия их общественного строя.

70. Делегация Украинской Советской Социалистической Республики считает, что принятие Генеральной Ассамблей такой декларации содействовало бы разрядке международной напряженности, обеспечению мирных отношений между государствами и их безопасности, ограждению неотъемлемых прав народов, борющихся за свободу и независимое развитие. Это укрепило бы основные принципы Устава, повысило бы международный авторитет Организации Объединенных Наций и ее роль в международных делах. Поэтому, поддерживая инициативу Чехословакии, делегация Украинской Советской Социалистической Республики выражает надежду, что она встретит понимание и поддержку со стороны всех, кто озабочен судьбами мира и прогресса, кто стремится найти выход из опасного положения, угрожающего всему человечеству.

71. Г-н ЯНКОВ (Болгария) (*говорит по-английски*): Делегация Народной Республики Болгарии высоко оценивает инициативу правительства Чехословацкой Социалистической Республики, внесенной на обсуждение Генеральной Ассамблеи вопрос о «строгом соблюдении запрещения угрозы силой или применения силы в международных отношениях и праве народов на самоопределение» (А/6393). Имеется много основательных причин, которые заставляют нас прийти к заключению, что этот вопрос действительно заслуживает самого серьезного рассмотрения, что он тре-

бует необходимых и быстрых действий со стороны Генеральной Ассамблеи, которая стремится улучшить существующее состояние международных отношений.

72. Нет необходимости подчеркивать, что это заключение является результатом оценки существующих международных отношений и жизненной необходимости строгого и неуклонного соблюдения двух упомянутых принципов международного права; действительно, каждый из них сам по себе является предпосылкой сохранения мира и безопасности, международной справедливости и взаимного уважения прав всех наций. Они являются двумя кардинальными принципами современного международного права, на которых основана международная стабильность, правовая норма международных отношений, нарушение которых неизбежно ведет к усилению напряженности, опасности конфликтов, прямой угрозе международному миру и законности.

73. Использование силы всегда охватывало довольно широкий круг действий — от использования военного, политического и другого давления и принудительных средств до применения вооруженных сил в открытых агрессиях. Такие действия всегда тормозили нормальное развитие международных отношений и оказывали отрицательное влияние на международный мир и стабильность. Но сегодня угроза силой или использованием силы могут легко привести к военным действиям, а они, в свою очередь, — к термоядерной катастрофе.

74. Лишь несколько десятилетий назад прежние политические концепции, традиционные доктрины и нормы международного права фактически допускали и даже санкционировали использование силы как средства внешней политики. Могущественная держава могла свободно развязать агрессивную войну во имя достижения империалистических целей. Международное сообщество было лишь пассивным наблюдателем, который должен был подчиниться доктрине мощи и примириться с положением, явившимся результатом применения силы.

75. История нацистского вторжения и последняя мировая война — самый горький урок последних лет. Лига Наций была тогда только безучастным наблюдателем эскалации политики угрозы силой или применения силы, кульминационным пунктом которой явилась зловещая нацистская агрессия. Лига Наций не приняла эффективных превентивных или принудительных мер, направленных на прекращение такой политики. Даже уставом предусматривалось, что государства не могли прибегать к войне до истечения трех месяцев с момента провала арбитражного или судебного разбирательства, а это означало, что после истечения этого периода война была оправдана как орудие для разрешения международных споров.

76. Но доктрина, которая могла дать право на ведение войны, была осуждена мировым обще-

ственным мнением. Это была эволюция огромного морального, политического и правового значения, и она знаменовала собой одно из самых важных достижений современного международного права. Эта эволюция нашла свое всеобщее признание в Уставе Организации Объединенных Наций, а именно в пункте 4 статьи 2 Устава, которая решительно провозглашает, что угроза силой или применение силы запрещаются. Сегодня этот принцип находит всеобщее признание как непреложный закон в международном праве, и его соблюдение рассматривается как нерушимый принцип международных отношений.

77. Тем не менее главное, всеобщее и торжественное запрещение угрозы силой или применение силы как статья закона в международном праве не подкреплено политикой империалистических держав. Они все еще придерживаются доктрины и практики незаконного применения силы как орудия мирового господства.

78. В этой связи мы полностью разделяем точку зрения, выраженную главами неприсоединившихся государств в Каире в 1964 году о том, что:

«империализм использует множество средств, чтобы навязать свою волю независимым государствам. Экономический нажим и господство, вмешательство, расовая дискриминация, подрывная деятельность, интервенция и угроза силой являются средствами неокOLONиализма, против которых новые независимые государства сами должны защищать себя»¹².

79. Нынешнее международное положение полностью оправдывает эту оценку. Сейчас мы являемся свидетелями того факта, что повсюду в мире, где народы хотят осуществлять свое право на самоопределение, решать свои внутренние дела без какого-либо вмешательства и проводить свою независимую международную политику, силы империализма оказываются в роли международного жандарма, заинтересованного сохранить неблагоприятный и несправедливый статус-кво или навязать свою волю путем угрозы, давления, провокаций и военной силы.

80. Эта политика является источником международной напряженности. Она является источником острых кризисов и чреватых опасностью нарушений мира во многих районах нашей планеты. Случаи проявления политики угрозы силой или применения силы многочисленны, и виновники этой политики хорошо известны. Многие из них стали известны уже в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи при обсуждении различных пунктов повестки дня.

81. Нет никакого сомнения в том, что принцип запрещения силы, право на самоопределение были фактически серьезно нарушены в связи с военной интервенцией Соединенных Штатов в Южном Вьетнаме и их агрессией против Демократи-

ческой Республики Вьетнам. Эти действия Соединенных Штатов представляют собой случаи самого вопиющего нарушения как принципа запрещения угрозы силой или применения силы, так и принципа права народов на самоопределение. Нынешнее положение во Вьетнаме является наиболее убедительным подтверждением пагубного влияния и последствий этих нарушений. Это положение дает неопровержимое доказательство тесной взаимосвязи между использованием силы как средства, препятствующего свободному выражению воли, и осуществлением права на самоопределение.

82. Соединенные Штаты, когда им не удалось с помощью политических средств сломить волю и решимость народа Южного Вьетнама, стремящегося получить свободу и независимость, прибегли к открытому использованию военного вмешательства и агрессии, для того чтобы навязать свою собственную волю народу Вьетнама и военными средствами разрешить политические проблемы Вьетнама. Они прибегли к политике, охарактеризованной Теодором Рузвельтом как политика «большой дубинки», согласно которой «дипломат является слугой, а не хозяином солдата».

83. Несколько дней назад, в то время, когда начались прения по вопросу, который находится на рассмотрении, представитель Соединенных Штатов объяснил, что сама суть вьетнамского конфликта — это право вьетнамского народа на самоопределение. И это действительно так: суть вьетнамской проблемы — это право народа Южного Вьетнама разрабатывать свою собственную политическую систему и самому разрешать свои собственные национальные проблемы, включая воссоединение своей разделенной страны. Но если правительство Соединенных Штатов Америки действительно и искренне разделяет эту точку зрения, тогда зачем Соединенные Штаты пустили в ход все методы вмешательства во внутренние дела Южного Вьетнама через день после подписания Женевского соглашения в 1954 году? Почему Соединенные Штаты создали свои военные базы на территории этой страны, явно нарушая эти соглашения? Почему Соединенные Штаты прибегают к политическому вмешательству, создавая один марионеточный режим за другим, навязывая их народу этой страны путем всякого рода политических интриг?

84. Как может право народа Вьетнама на самоопределение быть увязано с вторжением регулярной американской армии, состоящей более чем из 350 тысяч солдат, не считая войск, находящихся на военных базах в соседних странах, и контингента Седьмого флота? Как может зверское и жестокое уничтожение южновьетнамского народа, осуществляемое армией Соединенных Штатов, согласовываться с правом этого народа на самоопределение? И последнее, как могут Соединенные Штаты говорить о выполнении своих обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций, включая обязательство воздерживаться

¹² Документ А/5763, раздел I.

от применения силы против территориальной целостности и политической независимости суверенного государства Демократической Республики Вьетнам, одновременно подвергая его бомбардировкам, используя химическое оружие? Как могут Соединенные Штаты оправдать свои военные нападения и провокации против Камбоджи, Лаоса и Китайской Народной Республики?

85. Соединенные Штаты не могут ввести в заблуждение общественное мнение, прикрывая эскалацию войны декларациями так называемой мирной инициативы и мирных переговоров. Политическая изоляция Соединенных Штатов по вопросу о Вьетнаме является самой убедительной реакцией всего мира на их агрессивную политику или лицемерные оправдания.

86. Самые последние громкие заявления о мирном решении вьетнамской проблемы, которые сделаны на Конференции в Маниле, не могут скрыть расширения Соединенными Штатами агрессии во Вьетнаме. Вьетнамский конфликт может быть разрешен при условии, если Соединенные Штаты будут придерживаться политики строгого соблюдения запрещения угрозы силой или применения силы против народа Вьетнама и его права на самоопределение.

87. Вот почему правительство Народной Республики Вьетнам и Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама предложили следующее: чтобы Соединенными Штатами были прекращены бомбардировки Демократической Республики Вьетнам, прекращены военные действия в Южном Вьетнаме, выведены все военные контингенты Соединенных Штатов и их союзников, а также вывезено военное оборудование, с тем чтобы вьетнамский народ мог сам разрешить свои национальные проблемы, осуществляя свое право на самоопределение. Эти предложения полностью соответствуют Женевским соглашениям 1954 года.

88. Агрессия Соединенных Штатов вне всякого сомнения является самым вопиющим нарушением принципов, которые находятся сейчас на нашем рассмотрении, и имеет серьезное влияние на сегодняшнее международное положение. Однако это не единственное нарушение, допущенное этой страной. Соединенные Штаты прибегают к «дипломатии канонерок», угрозе силой и применению силы в различных частях мира. Различные учреждения и институты Соединенных Штатов Америки используются как средства этой политики.

89. Республика Куба подвергается постоянной угрозе и давлению, но ее народ полон решимости создать свою собственную социальную и политическую систему свободно и независимо. Соединенные Штаты ввели в действие против Республики Куба весь арсенал средств, начиная с открытых военных нападений и провокаций и кончая различными формами запугивания, включая военное, политическое, экономическое и другого рода давление.

90. Мы полностью осведомлены о наглой военной интервенции Соединенных Штатов против Доминиканской Республики; почти те же самые методы были использованы и на Ближнем Востоке. Усилия арабских государств, направленные на достижение независимости в экономическом и политическом развитии, их политика против империализма и колониализма не по нраву Соединенным Штатам и их союзникам по агрессивным военным блокам.

91. Значительно увеличилось число военных провокаций против Корейской Народно-Демократической Республики. За период с 20 октября по 3 ноября этого года было предпринято 33 военных нападения в районе демаркационной линии. Они указывают на то, что Соединенные Штаты и южнокорейский режим пытаются усилить напряженность в этом районе, которая представляет собой серьезную угрозу миру в Азии и во всем мире.

92. Интересы мира и мирного сосуществования между государствами с различными социальными и политическими системами требуют строгого и полного запрещения незаконного использования силы, угроз, провокации и давления.

93. Запрещение применения силы и уважение права на самоопределение должно применяться не только к народам, которые добились успеха, создав свои суверенные государства; эти принципы в равной степени должны применяться к народам, находящимся под колониальным господством, борющимся за свое освобождение и национальную независимость. Право на самоопределение является неотъемлемым правом всех народов, включая тех, которые находятся под колониальным господством. Вполне очевидно, что это право не имело бы никакого смысла, если бы колониальные державы использовали насилие, для того чтобы сохранить свое господство, а колониальные народы не могли бы защищать самих себя от угнетения своих эксплуататоров.

94. Право народа на самоопределение по своей природе представляет собой защиту его независимости и свободу выбора им политической, социальной и культурной системы и несовместимо с вмешательством извне, насилием или давлением. Любое применение силы против осуществления этого права должно рассматриваться как нарушение международного права. Это право было торжественно провозглашено Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Со своей стороны Каирская декларация, защищая права народов на самоопределение, осудила «использование силы, всякого рода запугивание, вмешательство и интервенцию, которые имеют целью воспрепятствовать осуществлению этого права»¹³.

95. Все более и более признается, что колониальные народы имеют право использования каких

¹³ Там же, раздел II.

бы то ни было средств, которые они сочтут необходимыми, чтобы защитить свое право на самоопределение. Признание законного характера борьбы против колониализма является одним из величайших моральных, политических, юридических достижений движения против колониализма, в котором Организация Объединенных Наций сыграла значительную роль.

96. Но силы колониализма, империализма еще существуют. Колониальные державы прибегают к самым грубым средствам применения силы и насилия против народов, борющихся за свое национальное освобождение и национальную независимость. Народы Анголы, Мозамбика, так называемой Португальской Гвинеи, Адена, Омана и Юго-Западной Африки представляют собой объекты самого жестокого давления и террора. Народ Зимбабве подвергается расовой дискриминации со стороны жестокого режима и грубому давлению со стороны незаконного режима белого меньшинства.

97. Генеральная Ассамблея не должна оставаться молчаливым и пассивным наблюдателем этих преступных актов колониализма. Генеральная Ассамблея должна поднять свой голос против нарушителей принципов, воплощенных в Уставе и признанных международным сообществом.

98. Делегация Народной Республики Болгарии поддерживает проект резолюции одиннадцати держав (A/L.493), в котором непосредственно затрагиваются вопросы, находящиеся на рассмотрении, и который может быть использован в качестве соответствующего политического средства. Мы считаем, что этот проект резолюции получит поддержку со стороны почти всех делегатов, так как он правильно отражает неотложный характер проблем, которые находятся на рассмотрении, и необходимость надлежащих и эффективных действий. В этом проекте вновь повторяются два основных принципа международного права, настоятельно требуется, чтобы все государства подчинялись им, принимая во внимание существующее международное положение.

99. Мы твердо убеждены, что, если все государства воздержатся от угрозы силой или применения силы и будут уважать право народов на самоопределение, как требуется в проекте резолюции, это действительно окажет влияние на ослабление международной напряженности и установление еще большего доверия между государствами. Приняв этот проект декларации, Генеральная Ассамблея выполнит важную роль влиятельного источника международного общественного мнения в поисках мира, безопасности и международного сотрудничества.

Заседание закрывается в 16 час. 50 мин.